

II. Г. В. ПЛЕХАНОВ — СТУДЕНТ. ВСТУПЛЕНИЕ НА ПУТЬ РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ

ВОСЕМНАДЦАТИЛЕТНИЙ студент горного института отличался от своих сверстников. Получив определенную закалку, Георгий Плеханов «одевался чисто, аккуратно, без претензии на франтовство; волосы на голове причесывал назад, небольшую темно-русую бородку своевременно подстригал, между тем как многие из нас, — вспоминал Л. Г. Дейч, — прибегали к ножницам и гребню, почему волосы наши находились в «живописном беспорядке». Не был похож на своих некоторых, бравировавших своим поведением юношей того времени Плеханов и своими манерами: «он был вежлив, корректен, производил впечатление «благовоспитанного молодого человека».

У Георгия «было очень выразительное, умное лицо, сразу обращавшее на себя внимание. Особенно замечательны были его, казалось, пронизавшие собеседника насквозь, темно-карие глаза, смотревшие то сурово изпод чрезвычайно густых бровей и длинных ресниц, то с иронической насмешкой»¹⁶.

Юный Плеханов «очень интересовался естественными науками, бросил для них юнкерское училище, а в бытность свою в Горном институте с увлечением занимался химией, поражал своими знаниями в этой области своих учителей, которые предсказывали ему ученую карьеру»¹⁷. Бывший юнкер усиленно штудирует не только общеобразовательные предметы, но и труды великих русских демократов, знакомится с идеями лидеров революционного народничества — М. Бакунина, П. Лаврова, П. Ткачева, Н. Флеровского.

Большое влияние на него оказала книга М. А. Бакунина «Государственность и анархия», а также «Исторические письма» П. Л. Лаврова.

Повышенный интерес Г. В. Плеханова к творчеству Герцена, Белинского, Чернышевского, Бакунина, Лаврова и других мыслителей не был случайным. Дело в том, что в пореформенный период на арену политической деятельности выходят «разночинцы»-интеллигенты, дети чиновников, разорившихся дворян, мещан, купцов, низших слоев духовенства.

В массе своей они отражали протест пореформенно-

го крестьянства против гнета помещиков, остатков крепостничества. Вместе с тем они отрицали очевидный факт развития капитализма в стране.

Г. В. Плеханов позднее писал: «Герцен и Огарев выступили как родоначальники русского народничества. В этом качестве... они предприняли свой публицистический поход против крепостного права»¹⁸. Вслед за А. И. Герценом новый шаг вперед в борьбе за демократию сделал Н. Г. Чернышевский.

Переход к новому общественному и государственному строю Николай Гаврилович мечтал осуществить через полуфеодальную, крестьянскую общину.

Могучая проповедь Герцена — Чернышевского была положена в основу революционной деятельности народников 60—70-х гг.

«Народники семидесятых годов и их эпигоны двух последующих десятилетий, — констатировал позднее Г. В. Плеханов, — держались того убеждения, что Россия может миновать капиталистическую фазу...»¹⁹.

Георгий Плеханов находился под сильным влиянием сочинений Бакунина. Сторонники М. А. Бакунина «со всей решительностью объявили, что цивилизация должна быть разрушена, так как в течение всех веков она служила на пользу только привилегированному меньшинству и явилась орудием порабощения народных масс. Пусть при разрушении существующего строя погибнет и она бесследно — человечество от этого не проиграет. На развалинах уничтоженного, — разъясняла взгляды М. Бакунина Вера Фигнер, — разовьется новая культура, расцветет новая цивилизация; но они будут достоянием уже не кучки паразитов, а всех трудящихся, на костях и крови которых создались существующие теперь культурные, научные и художественные ценности»²⁰. Приверженцы М. Бакунина призывали к организации бунтов на местах. Как отмечал Г. В. Плеханов, «бунтари имели большое преимущество: это были энергичные люди дела»²¹.

На студента Плеханова определенное воздействие оказали идеи, высказываемые П. Л. Лавровым, который «надеялся, что социалистическая революция предупредит развитие капитализма в России и что, вследствие этого, исходными точками социалистического развития явятся у нас артель и община». И в то же время П. Л. Лавров не был уверен в способности русских ре-

волюционеров-народников «подготовить и организовать революцию» и что фатальная неизбежность буржуазного пришествия весьма вероятна²².

В эти же годы Георгий Плеханов познакомился с П. Б. Аксельродом, С. М. Кравчинским (Степняком), Л. Г. Дейчем. Оставаясь по взглядам народником, он проявляет повышенный интерес к учению К. Маркса, довольно основательно изучает его главный труд «Капитал» (в русском переводе)²³. При этом у К. Маркса Г. В. Плеханов прежде всего искал ответа, что Россия не пойдет по пути капитализма.

На судьбу молодого Плеханова значительно повлиял рабочий-революционер Митрофанов, с которым он познакомился в конце 1875 г. «Как и все студенты революционеры того времени, я, конечно, был большим народолюбом и собирался идти в «народ», понятие о котором было у меня, однако, опять-таки как у всех нас, студентов-революционеров того времени, очень смутным и неопределенным. Любя «народ», я знал его очень мало, а лучше сказать, не знал совсем, хотя и вырос в деревне... Я стал часто встречаться с Митрофановым и жадно расспрашивал его о его революционной деятельности в народной среде. Из всех слоев народа ближе всего ко мне... были, конечно, петербургские рабочие, и вот я засыпал своего нового знакомого вопросами о том, что представляют они собой. Митрофанов относился к ним отрицательно. Из его слов выходило, что настоящий народ — это крестьянство»²⁴.

В 1876 г. Г. В. Плеханову было поручено руководить рабочим кружком. Члены кружка — народники вели среди рабочих разъяснительную работу, писали прокламации, помогали проводить стачки. В эти же годы Г. В. Плеханов познакомился с видным рабочим-народником Степаном Николаевичем Халтуриным, позднее с рабочим вожаком Петром Анисимовичем Моисеенко.

В прокламациях, написанных для рабочих, Г. В. Плеханов, как свидетельствуют документы, не расстался с иллюзиями народников. Так, во время бесед Г. В. Плеханова и его друзей с рабочими столицы народники, рассказывая о деятельности I Интернационала, всемерно превозносили лишь взгляды М. А. Бакунина.

Идейно подготовленные сочинениями Бакунина, Лаврова, Флеровского, молодые революционеры организовали «хождение в народ», которое началось весной

1874 г. Но это движение, как известно, потерпело поражение, так как безграмотные, темные крестьяне были страшно далеки от идей, пропагандируемых народниками. Часто крестьяне не только не следовали за молодыми энтузиастами, но, наоборот, скрутив назад руки проповедникам всеобщего на земле счастья, доставляли их по начальству. В результате тысячи молодых людей в разных концах России были брошены за решетку, годами томилась в ожидании суда²⁵.

Осенью 1876 г. Георгий Валентинович женился на слушательнице медицинских курсов Наталии Александровне Смирновой, участвовавшей в народническом движении. Этот брак был непродолжительным²⁶.

Народнические предрассудки о крестьянской общине, как основе будущего общества, были сильно поколеблены, когда студент Г. В. Плеханов изучил книгу М. Ковалевского «Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения». Однако он и его друзья продолжали разделять взгляды М. А. Бакунина, когда-то произносившего такие ультраревolutionные фразы: «Кто учится революционному делу по книгам, будет всегда революционным бездельником». «Мы должны народ не учить, а бунтовать»²⁷.

Народники пытались вызвать у крестьян недовольство царскими порядками, воспитать у них готовность к бунту. При этом среди крестьян они пропагандировали требования передачи всех земель и лесов в общинное пользование, без выкупов, податей и налогов. Эти же идеи молодой Г. В. Плеханов пытался внедрить в сознание рабочих.

Высшей точкой раннего периода революционной деятельности Г. В. Плеханова явилось его блестящее выступление 6 декабря 1876 г. на площади у Казанского собора в Петербурге. Высокий белокурый молодой человек с гневом говорил о политическом бесправии народа, о тюрьмах, ссылках, экзекуциях и преследованиях революционеров. Речь Г. В. Плеханов закончил словами: «Земля и воля крестьянину и рабочему!»

После его выступления на площади, когда над толпой молодой рабочий Яков Потапов развернул знамя с девизом общества «Земля и Воля», городские подняли свист²⁸. За оратором ринулись полицейские, но рабочим удалось вывести Г. В. Плеханова из толпы. С этого времени он становится профессиональ-

ным революционером под псевдонимами «Жорж», «Оратор».

Находясь на нелегальном положении, Георгий Плеханов бедствовал, плохо питался, ютился у студентов, то у одного, то у другого, но продолжал революционную работу; написал листовку для бастующих Новой бумагопрядильни и, наконец, по фальшивому паспорту с Н. А. Смирновой в начале 1877 г. выехал за границу; побывал в Берлине и Париже, где встречался с П. Л. Лавровым. В начале июля 1877 г. молодая чета возвратилась в Россию.

Летом 1877 г. Г. В. Плеханов вновь включился в революционное движение народников. Видимо, под влиянием бесед с Лавровым, находящимся в эмиграции, Г. В. Плеханов принял участие в «хождении в народ» вместе со своим братом Николаем. Об этих делах Георгий Валентинович рассказывал, что «крестьянин, охотно и внимательно слушавший рассказы и рассуждения пропагандиста на тему о малоземелье, о тяжести податей, о произволе администрации, о бессердечии помещиков, о жадности попов, о хищничестве кулаков и т. п., в массе оказывался глух к проповеди социализма»²⁹.

Народник Богомолов рассказал Плеханову такой случай. Один крестьянин, убежденный в необходимости массового народного восстания и в том, что земля будет отобрана от помещиков, воскликнул: «Вот будет хорошо, как землю-то поделим! Тогда я принайму двух работников, да как заживу-то!»³⁰.

Преследуемый царской полицией молодой революционер-народник летом 1877 г. выехал в Поволжье. Весьма удачными были его выступления перед молодыми рабочими Саратова. «Рабочие были прямо в восхищении от него, — вспоминал О. В. Аптекман, — высоко ценили, гордились им. По моей просьбе Плеханов в один присест написал программу — быстро, листки так и летели, писал набело. Написано ясно, сжато, выразительно...»³¹.

Однако поездка на Волгу для Г. В. Плеханова едва не окончилась тюрьмой. В июле 1877 г. его арестовали за революционную пропаганду. Лишь счастливый случай помог ему избежать заключения и скрыться от полиции. Из-за полицейских преследований он уехал на Дон. В Ростове Г. В. Плеханов включился в движение казаков, проявивших недовольство в связи с введением на их

территории земских органов. В воззвании «Славному войску казацкому Донскому, Уральскому, Кубанскому, Терскому и проч.» Георгий Плеханов призывал казаков отказываться от военной службы, если царское правительство не выполнит их требований об отмене земств на казачьих землях³². Написал он также несколько листовок и статей для нелегальной печати.

В Ростове-на-Дону Г. В. Плеханову удалось привлечь на свою сторону даже купца, который пожертвовал революционерам нужную сумму и сказал: «Должно быть, скоро будет революция, вздорожали наши товарищи»³³.

В конце 1877 г. Георгий Валентинович возвратился в столицу и выступил с речью на похоронах Н. А. Некрасова. В это же время познакомился он с Розалией Марковной Боград, курсистской медико-хирургической академии и участницей движения народников. Их первая встреча состоялась в декабре 1877 г. «Георгий Валентинович произвел на меня сильное впечатление блеском своего ума, остроумием и убежденностью», — отмечала Боград. Плеханов «много знал, много читал, но скитальческая жизнь, неимение своего постоянного угла, вынужденность часто менять местожительства, переходить от одного мецената к другому из опасения их скомпрометировать — вся эта жизнь была несовместима с работой над научными трудами для пополнения знаний. А потребность в приобретении знаний у Георгия Валентиновича уже в это время была большая. «Эх! Если бы хоть на несколько месяцев попасть в свободную страну, иметь под рукой библиотеку, встретить крупных людей», — вырывалось у него иногда... Но об этом можно было только мечтать», — так описывала свои беседы с Г. В. Плехановым Р. М. Боград³⁴.

В первой половине 1878 г. Г. В. Плеханов — активный участник рабочих забастовок. С 27 февраля по 30 марта 1878 г. проходила стачка рабочих Новой бумагопрядильни. Рабочие протестовали против снижения расценок, штрафов и грубого обращения управителей предприятия. Г. В. Плеханов помогал рабочим в их борьбе с хозяевами. Не избежал ареста он и на сей раз, но был выпущен, так как показал паспорт на имя Александра Сергеевича Максимова-Дружбина. В результате забастовки почти все требования рабочих Новой бумагопрядильни были удовлетворены.

Весной 1878 г. Г. В. Плеханов вступил в брак с Р. М. Боград. Находясь на нелегальном положении, он активно поддерживал бастующих рабочих фортепианной фабрики Беккера, табачных фабрик Мирчи и Шапшала, фабрики Шау и патронного завода. В печатном органе «Земля и Воля» (1879 г.) он рассказывал о неудачах пропагандистской деятельности среди крестьян и о нарастающей классовой солидарности рабочих³⁵.

«Мы с ним, — вспоминала Розалия Марковна, — читали вместе первый том «Капитала» Маркса, появившийся в переводе Германа Лопатина, а также первый листок, выпущенный «Северным союзом русских рабочих». «Он мне рассказывал о Халтурине, его ученике и приятеле, о талантливости, уме и преданности идее этого замечательного человека...»³⁶

Неудачи с «хождением в народ» и поселениями народников среди жителей сельской местности привели к расколу организации «Земля и Воля», который произошел на Воронежском съезде летом 1879 г.

Часть землевольцев («политики», «горожане») ратовали за дезорганизацию царского правительства, делая ставку на террористические акты. Г. В. Плеханов и его друзья во время деятельности «Земли и Воли» (1876—1879 гг.) выступили против террора, ибо подобная тактика отвлекала силы, вела к разгрому народнических организаций. Как отмечала В. Фигнер «...моральное влияние политического террора на молодежь было в глазах Плеханова и Попова вредно для интересов народа...»³⁷.

На съезде разгневанный 22-летний юноша Г. В. Плеханов «поднялся с места и покинул собрание, происходившее на лужайке в ботаническом саду, за городом. Уходя он бросил слова: «Мне нечего больше здесь делать!» В. Фигнер бросилась, чтобы его удержать, но А. Михайлов ее остановил»³⁸.

После раскола А. Михайлов, Н. Морозов, С. Кравчинский, С. Перовская, А. Желябов, В. Фигнер свою новую организацию назвали «Народная воля». Плехановцы³⁹ остались на позиции мирной пропаганды идеи утопического социализма, предлагали жить в деревне и постепенно готовить восстание крестьян. Их организация называлась «Черный передел».

Распад «Земли и Воли» на две самостоятельные народнические организации для Г. В. Плеханова не про-

шел бесследно. «Я уехал из Воронежа в Киев, увозя с собой безрадостное убеждение в том, что народничество, казавшееся мне тогда единственным возможным в России видом социализма, погибает...»⁴⁰.

Народовольцы в борьбе с царизмом проявили величайший героизм и самопожертвование, но их тактика была безрезультатной.

Осенью 1879 г. Г. В. Плеханов приехал в Петербург и снова развернул агитационную и пропагандистскую деятельность среди рабочих и студентов. Парадоксально, что чернопередельцы — «деревенщики», придерживаясь взглядов утопистов-народников, практическую революционную работу проводили в пролетарской среде. Сама логика жизни выводила Г. В. Плеханова и его друзей на связь с рабочим движением.

В столице Г. В. Плеханов некоторое время проживал по паспорту дворянина Семашко⁴¹. Полиции удалось напасть на след Георгия Валентиновича после разгрома нелегальной типографии «Черного передела» и ареста некоторых членов этой организации.

Чтобы не ставить под удар полиции других чернопередельцев, 15 января 1880 г. Г. В. Плеханов второй раз эмигрирует за границу. Вместе с ним выехали Л. Г. Дейч, Я. В. Стефанович, В. И. Засулич.

Таким образом, пореформенные преобразования не привели к улучшению жизни трудового народа. Они не могли не повлиять и на формирование политических взглядов теоретически достаточно подготовленного Г. В. Плеханова, который, как и многие молодые люди, жадно искал путь избавления народов России от ненавистного царизма.

III. ПЕРВОЕ ЭМИГРАНТСКОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ Г. В. ПЛЕХАНОВА. ГРУППА «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»

С ЯНВАРЯ 1880 г. до апреля 1917 г. Г. В. Плеханов живет за границей. Сначала он поселился в Швейцарии, в Женеве, потом неоднократно выезжал во Францию, Англию, некоторое время проживал в Бельгии, Голландии, Германии, Швеции, Дании, Италии и других европейских странах.

Длительная эмигрантская жизнь не могла не повлиять на формирование политического стереотипа Георгия

Валентиновича. Но именно здесь, за границей, он стал выдающимся теоретиком, публицистом, политиком, литератором.

В суровую зиму 1880 г. неугомонный российский эмигрант Плеханов по первоисточникам основательно изучал деятельность I Интернационала, ранние труды К. Маркса и Ф. Энгельса. С этой целью он приступил к усиленному штудированию немецкого языка. До конца 1880 г. Г. В. Плеханов оставался народником и в марксистском учении продолжал искать обоснование народнической идеологии и программы. Но «чем больше мы знакомимся с социал-демократической литературой, тем яснее становились для нас слабые места наших прежних взглядов, тем правильнее преобразался в наших глазах наш собственный революционный опыт», — писал он⁴².

Новые впечатления получил Г. В. Плеханов в результате двухнедельного визита в Париж в феврале 1880 г. и повторной поездки в столицу Франции с ноября 1880 г. по август 1881 г. Он посещал собрания французской рабочей партии, лично познакомился с видным деятелем французского социал-демократического движения Жюлем Гедом, прослушал цикл лекций в Сорбонне, неоднократно беседовал с П. Л. Лавровым, жившим в то время в Париже.

Семья Плеханова жила исключительно скудно. В конце 1881 г. Георгий Валентинович о своем материальном положении П. Л. Лаврову писал так: «...Я должен уплатить свои долги, которых на мне больше, чем на русском государственном казначействе»⁴³.

В 1881 г. на Георгия Валентиновича обрушилось новое горе. Он получил известие о том, что на 47-м году жизни от чахотки скончалась его мать.

Несмотря на все невзгоды, Г. В. Плеханов упорно трудился, помогал жене воспитывать двух дочерей — Лидию и Евгению; искал возможность заработать уроками и лекциями. Помогали ему и друзья.

В семье «Жоржа», как его называли друзья, все же царил бодрое настроение. «Семья обожала его: жена и дети преклонялись перед ним, вместе с тем были равны ему как друзья-товарищи»⁴⁴.

Г. В. Плеханов имел одну страсть — приобретение книг. Это стремление захватило его с 1880 г. Покупка книг «съедала» значительную часть материальных